

«Пролог»

Каждое утро и до самого вечера, детский гул и смех прерывает гробовую тишину, царящую среди руин старого города. Это излюбленное место вот уже не первого поколения детей, позволяет осуществить самые различные идеи, рождающиеся в детских головках: от банальных прятков, до игр в войну с рыцарями и замками. На этот раз, в головы храбрых ребят пришла идея сыграть в одну популярную игру – «Ха'Эризы и Каратели». За таким грозным названием скрывается абсолютно безобидная и отчасти незамысловатая игра. Правила были просты: играющие делятся на две команды, одна из которых загадывает слово и прячется (Ха'Эризы), а целью другой команды (Каратели) является поиск соперников или отгадывание таинственного слова в течение 2 часов игры. Если по истечению времени каратели не отгадывают слово, то победа присуждается противоборствующей команде. Уже образовавшаяся команда Ха'Эризов отходит в сторону, чтобы решить, какое же слово им загадать. Неофициальный лидер команды – пухлый, светловолосый мальчик с серыми глазами, возрастом шести лет, одетый в повседневную одежду зажиточных крестьян, вышел вперёд. Его слова всегда имели вес среди ровесников. Он заранее подготовил сложное, но в то же время и очень простое слово:

— Лихохвост, – предложил он, – Моя мама мне сказала, что это самый быстрый зверь, они никогда не отгадают. Мальчик держался уверенно, всем своим видом показывая правоту, поэтому никто не решался с ним поспорить. Но всё-таки один нашёлся:

— Это слово слишком маленькое, – начал худой мальчик с болезненно бледным цветом кожи и голубыми, словно два осколка льда, глазами. На его голове красовалась копна коричневых, словно королевская сосна, волос, падающих на заштопанную в нескольких местах льняную рубашу, которая из-за множественных падений на землю стала светло-коричневого цвета. — Мне вчера отец рассказал, как зовут последнего ледяного дракона, – продолжал он. У всей команды загорелись глаза от любознательности:

— Ух ты! Расскажи нам, Фин! – попросил один

— Да, нам всем очень интересно, – поддержал светловолосый. Немного подержав интригу, мальчик продолжил:

— Его звали Криодрам, давайте загадаем это слово, они точно его не знают! Группа детей всем своим видом показала своё согласие. Одни дети начали делиться друг с другом, кто и где будет прятаться, другие пошли задавать команде карателей вопрос, ответом на который как раз таки и был Криодрам, а Фин, в свою очередь, подошёл к светловолосому:

— Твоё слово тоже классное, я бы никогда не догадался, что Лихохвост настолько крут, – сказал Фин, широко улыбнувшись.

— Спасибо, но твоему дракону он проигрывает, – ответил светловолосый мальчик, — Меня кстати зовут Рей, ты, видимо у нас тут недавно появился? – поинтересовался он.

— Да, мы с отцом сюда недавно перебрались, – ответил Фин, — Кстати, пойдём вместе где-нибудь спрячемся? Вдвоём будет веселее!

— Давай, – Рей почти моментально согласился. Среди руин старого каменного города была сокрыта одна древняя, хорошо сохранившаяся постройка. Дети заранее отыскивали его, и запомнили местоположение, хвастаясь затем родителям о своей находке. Именно эта постройка и стала целью двух шестилетних мальчишек. Двери были закрыты, но ребёнок мог пролезть через небольшое отверстие, находящееся справа возле опечатанной двери. Повозившись где-то

6-7 минут, маленькие авантюристы оказались внутри. То, что было внутри, повергло мальчишек в шок – перед ними была старая оружейная. Ржавые мечи, щиты и копья, среди которых можно было найти и хорошо сохранившиеся, эта картина действительно поражала воображение шестилетнего ребёнка, однако эйфория от увиденного длилась совсем недолго, ведь внимание детей привлекла настоящая редкость – на заплесневелом постаменте возвышался старый арбалет, хорошо сохранившийся со времён своего создания.

— Пойдём, посмотрим поближе, – с горящими от любопытства глазами предложил Рей.

— Давай, согласился Фин и рванул вперёд, обогнав Рея. Пройдя пару шагов, он почувствовал, как его левая нога зацепилась за что-то. Опустив голову, он увидел слабые блики от натянутой лески. Спустя пару мгновений послышался щелчок, и со стороны арбалета вылетело что-то ярко сверкающее. Оно резануло мальчика по щеке, оставив кровавый след.

— Ой, чуть не попало, – усмехнулся Фин и обернулся. Рей ничего не сказал в ответ. Торчавшее у него из горла оперение арбалетного болта, не позволяло ему даже вздохнуть. Он упал на землю, дёргаясь от нехватки воздуха, кровь текла у него изо рта и горла. Фин в ужасе подбежал к раненому.

— Кто-нибудь, помогите! – закричал Фин, однако никто не отзывался. Светловолосый мальчик что-то хрипел, но шокированный происходящим Фин ничего не мог разобрать, он пытался руками остановить кровь, но ничего не получалось, поэтому вскоре, он просто кричал и плакал. Кричал и плакал...

Их нашли спустя несколько часов. Кое-как выломав дверь, взрослые были шокированы происходящим внутри. На земле лежал бледный пухловатый мальчик, а рядом с ним плакал другой, не менее бледный мальчик с коричневыми волосами и голубыми глазами. Его руки были в крови. Из-за спины взрослых вдруг выглянули детские лица, среди которых спустя некоторое время начал ходить шёпот. Этот шёпот становился всё громче, и где-то через минуту, Фин уже мог различать слова. Слова, превратившие дальнейшую жизнь мальчика в кошмар...

Точка невозврата

Ночь спускалась на улицы небольшого городка под названием Бэркенхоум. Едва заметными стали тропинки между домами и торговыми лавками, и совсем невидимыми стали таблички, указывающие на принадлежность того, или иного здания. Лишь таверна, с говорящим названием «Воющий пьяница» и местный бордель всегда были видны и слышны, что утром, что ночью. Шум доносившийся оттуда каждый раз прерывал чарующую тишину, царящую в пределах ночного города. Не стала исключением и эта ночь. Внутри старой таверны, повстречавшей на своём веку не одно поколение пьяниц, плавала дымка, пахло жареным мясом и выпеченным хлебом. На углах серых стен была едва заметная плесень, которая напрочь убивала аппетит всякого, взглянувшего на неё. Аккомпанируя себе на арфе, проезжий певец выпевал слова какой-то там баллады, слова которой тяжело было различить за громким говором десятков подвыпивших ртов, стуком деревянных тарелок и чаш, наполненных дешевым элем и вином. Некоторые, не в силах больше пить, падали на землю с покрасневшими лицами. Среди всего этого шума, на одной из скамеек сидел изрядно выпивший зеленоглазый молодой парень со светлыми кудрями, сын Лорда Джайлса Бэркена, столь уважаемого своим народом за справедливое правление на протяжении двадцати шести лет, что даже его младшего сына всегда и везде в городе принимали с соответствующими почестями. Лицо молодого Джуда Бэркена побагровело от выпитого за прошедшие полтора часа вина, и стало под стать багровому одеянию, в которое он был одет, а мочевой пузырь уже вовсю молил своего хозяина о скорейшем своём опорожнении. Долгое время, молодой парень старался держаться, однако алкоголь – известный убийца всех существующих традиций и норм приличия, вскоре взял верх. Под увлекательнейшие возгласы своих новообращённых товарищей о том, как кто кого и когда трахнул, он встал и направился к выходу, дабы поскорее обмочить ближайшую стену и продолжить тратить отцовские деньги, коих у него было достаточно, в угоду своим плотским утехам. Развязав узелок, который сдерживал его междужного червя в штанах от прохладного внешнего мира, он принялся за грязное, но очень необходимое его организму дело. Струя шла непрерывно под большим напором и, казалось, что она способна пробить кожаный доспех. Закончив поливать переулок неподалёку от таверны, Джуд стряхнул последние капли, и внезапно почувствовал у себя на шее холодную сталь.

— Не двигайся, – прохрипел мужской голос, — Если будешь кричать – я перережу тебе горло. Сделаешь одно лишнее движение – я перережу тебе горло. Прямо сейчас ты медленно засовываешь своей член обратно в штаны, а затем отдаёшь мне все свои деньги и драгоценности. Если мне что-то не понравится – я перережу тебе горло, – грабитель повёл большим пальцем своей левой руки по шее.

— Х-хорошо, – дрожащим голосом ответил молодой Бэркен. Трясущимися руками он завязал узелок, затем снял с пояса мешочек с монетами и протянул его в сторону грабителя. Последний, резким движением забрал желаемое, толкнул Джуда в недавно обмоченную стену и скрылся во тьме ночного города.

На улице было тихо и пусто, одинокий парень бежал и плотно кутался в плащ, защищавший его от холодного ветра. Скучный и несчастный он сгорбился так, что казалось, будто он прямо сейчас упадёт и испустит свой последний выдох. Уже не впервой ему приходилось видеть тихий городок, скучные деревянные стены, по которым бежит только

холодный ветер.

«Наконец-то это все закончится», — думал он, привязывая на свой пояс мешочек с только что украденными монетами. Отпустив мешочек, он почувствовал приятную тяжесть. «Лошадь ждёт меня возле дома старой Матильды. Даже если эта старуха меня заметит, вряд ли кто-нибудь поверит сумасшедшей», — с этими мыслями он повернул за угол, и начал приближаться к ветхому домику, одиноко располагавшемуся на окраине города. Не сбавляя темп, он бросил взгляд в сторону руин старого города, располагающегося за пределами Бэркенхоума. Луна уже успела выглянуть из-за облаков, так что старые, полуразрушенные каменные дома, когда-то растоптанные тропинки и деревья, нашедшие тут свой новый дом, были прекрасно видны. Однако, эта красота слияния древности и природы вызывала в голове у юного грабителя отнюдь не самые приятные воспоминания. Он до сих пор слышал в голове тот глухой щелчок, который перечеркнул дальнейшую возможность на мирное существование в пределах родного Бэркенхоума. Всё, произошедшее с Финном в течение этих десяти лет намертво отложилось в его голове. Он прекрасно помнил тот момент, когда решил покинуть этот город, в поисках места, где ему не придётся каждый раз оглядываться по сторонам. Где он сможет жить. Вдруг, он услышал знакомые грубые голоса со стороны таверны:

— Милосердная Мать! Кто ограбил нашего Джуда?

— Он не должен был далеко уйти!

«Надо спешить», — подумал Фин и быстро направился в сторону своего коня. Возле ветхого домика его ожидал темно-коричневый конь, с вытянутой головой, широкими ноздрями и большими живыми глазами. Уши его были заострены вверх, шея такая же мускулистая, как и туловище, а ноги были стройными, средней толщины. «Надеюсь, отец не обидится на меня за то, что я украл его любимого Стрижа, надеюсь он поймёт» — с этими мыслями он прищипорил коня и ускакал в сторону соседнего города. Скакал он долго, и спустя какое-то время голод дал о себе знать.

«Надо было взять с собой больше еды», — вздохнул Фин, сидя у горящего костра. Дым от чернеющих поленьев поднимался ввысь, к ночному небу, языки пламени извивались с треском, подобным ударам хлыста. Освежёванный кролик, висящий над костром, постепенно покрывался корочкой и выпускал запах, от которого возбуждался аппетит. «До Фелтонхилла, ехать ещё сутки, надеюсь этого должно хватить», — думал Фин, глядя на двух кроликов, спящих в мешке. Уезжал он из города в спешке, поэтому успел прихватить с собой трёх кроликов, две буханки хлеба, лук и пару-тройку бурдюков с вином. Чтобы убить время до приготовления ужина, Фин принялся считать монеты в мешке. «323 Фоллинийские Лиры, вот гад, сколько же он пропил в этой харчевне?». Продолжая про себя проклиная пьяницу Бэркена, он не заметил как к костру присел человек.

— Вкусно пахнет, — начал он, — не хочешь поделиться с голодным путником? — незнакомец положил руку на своё оружие. Это было добротное копьё, повидавшее немало сражений, судя по сколам и царапинам. Фин заметил этот жест от человека, но ничего не ответил.

— Такой кролик хорошо пойдёт с луком и вином, — продолжал незнакомец, — Как представляю, так слюнки начинают течь. Он облизнулся и уставился на Финна своими жадными желтыми глазами.

— У тебя хорошее копьё, — сказал Фин, — Накормлю, если дашь посмотреть поближе. Возникшая на мгновение тишина внезапно была прервана, резким движением седовласого мужчины, крепко державшего в руках копьё.

— Если хочешь посмотреть поближе, то я готов проткнуть им твою рожу, — рявкнул он и направил своё копьё в сторону противника. Фин кувыркотом отошёл от удара и приземлился справа от нападавшего, однако не успел полностью спастись от удара. Он почувствовал жгучую боль в левой руке. Настолько жгучую, что по сравнению с ней, кровь, брызнувшая из раны показалась холодной. Фин охнул. Бросив взгляд на своё плечо, он заметил, что одежда там уже насквозь была пропитана кровью. Незнакомец подобрался ещё ближе к Фину и толчком сбил его с ног. Его противник — седовласый мужчина, лицо которого покрыто шрамами и щетиной, повидавший на своём веку многое, стоял на фоне ночного неба, высоко поднял своё копьё, готовясь вонзить его Фину прямо в грудь. Правая рука, вооруженная украденным кинжалом, появилась как будто бы из ниоткуда, отведя удар, который мог бы стать для Фина роковым. Мальчик не сразу понял, что эта рука была его собственной. Кинжал был направлен на древко, однако острие копья все равно достигло цели. На груди у Фина появилась средняя царапина, которая вызвала у последнего глухой крик. Голова гудела, разум мутнел, Фин решил отчаянно броситься вперёд к незнакомцу. «Держись ближе к противнику с копьём, на дальних дистанциях он очень опасен, не успеешь глазом моргнуть, как будешь умирать, захлёбываясь своей же кровью», — слышал Фин, голос своего отца в голове. Как быстро он забыл всё, чему его учили, а ведь это его первый серьёзный бой насмерть. Подойдя почти вплотную к врагу, Фин ударил противника левой в нос, на какое-то время дезориентировав. Сильная боль толчком прошла по раненой руке. Однако выигранного времени не хватило ровным счётом ни на что, ведь незнакомец быстро вернулся в исходное положение. Фин, ожидая от незнакомца удар в своё левое плечо, отодвинул его кзади. Недолго думая, он вновь побежал в сторону противника, готовясь уворачиваться от его атак. Человек слишком хорошо и опасно владел копьём, многие бы уже давно погибли под его ударами, Фину оставалось лишь радоваться, ибо ему повезло обойтись лишь раненым плечом. Он прыгнул вправо, и, лишь приземлившись вновь рванул в сторону противника и атаковал его быстрыми, короткими ударами, напоминающими броски Вайшебского дикого кота. Многие удары встретили свою цель, однако этого все равно было недостаточно. «Слишком долго» — думал он про себя. Копьеносец снова ударил, в этот раз лишь поцарапав раненое плечо, однако этого было достаточно, чтобы жгучая боль вновь дала о себе знать. Фин издал звук, издали напоминающий хрип от новой волны исходящей от левого плеча. Не контролируя более ситуацию, он решил держаться на расстоянии. Левая рука всё ещё гудела, не давая ему забывать себя. В этот раз атаковать начал незнакомец. Будучи не в состоянии больше продолжать эту затянувшуюся стычку, он решил закончить её одним единственным броском. Этого Фин и ждал. Увернувшись от копья, он направился в сторону врага, чтобы ударить левой рукой в адамово яблоко, а затем всадить ему кинжал в горло. Тишина вновь вернулась в эти края. Незнакомец упал, некоторое время дёргаясь на земле, он прекрасно понимал, что настал его конец. Рот наполнился кровью и в глазах умирающего читалась полная беспомощность, перед неминуемой смертью. Спустя какое-то время он успокоился. Пару раз выругавшись, Фин схватился за плечо, а затем достал бурдюк с вином. Послышался звук рвущейся ткани, большой лоскут из рукава одежды убитого оказался в воде. Сделав пару глотков из бурдюка, он почувствовал, как его рот наполняется вкусом плодов, а улыбка возвращается к губам. Вылив оставшееся вино на раненое плечо, Фин взял ткань, выжал из неё остатки воды и принялся перевязывать раненую руку. После этого, он вновь обратил внимание на убитого.

«Хорошие сапоги», – подумал Фин и принялся снимать с трупа добычу. Спустя некоторое время, он наткнулся на небольшой мешочек. Открыв его, Фин увидел горстку медных монет. «Не густо», – подумал он и привязал мешочек к своему поясу. Напоследок он оставил копье, которое было в сколах и царапинах, но всё ещё годилось для боя. «Как приеду в город, подлатаю тебя». Довольный новыми вещами, Фин обернулся и обнаружил, что его кролик немного подгорел. Вздохнув, он все же принялся жевать мясо, запивая его обильным количеством вина из второго бурдюка, чтобы сбить неприятный вкус гари. Кое-как закончив этого кролика, Фин сильнее укутался в плащ и лёг спать.

Ничто не могло испортить столь замечательные рассвет, с его чарующей тишиной. Солнце, пробившееся сквозь горизонт, разом осветило всю землю, каждый уголок, до которого оно сумело добраться. Ночные птицы уже замолкли, а дневные ещё не начали своей партии, чувство свежести, внутренней чистоты было окончательно и бесповоротно испорчено приторным, сладковато-тошнотворным запахом, исходящим от трупа, едва начавшего гнить. Этот сладкий запах смерти не позволил Фину полностью насладиться опорожнением своего мочевого пузыря в тишине раннего утра. Закончив поливать близлежащий камень, он направился в сторону Стрижа, так же недовольного запахом, сел на него, и отправился подальше от убитого. Пустив своего коня рысью Фин почувствовал прохладный ветерок, который нежно бил ему в лицо, наполняя его ноздри приятной свежестью воздуха. До следующего пункта назначения оставалось всего-ничего – пересечь небольшой лес и подняться на холм, где его будет ждать родовое имение Фелтонов, рядом с которым расположился небольшой город Фелтонхилл. Новое место, которое находится в сутках езды от его родного города, там его мало кто знает, и там он сможет остановиться на некоторое время, благо наличие серебра ему это позволяет. Оставшиеся несколько часов до города, Фин провёл наедине с природой.

Джуд

Господин Джуд! Господин Джуд! – в голосе невысокого седовласого мужчины, чьё светлое лицо было украшено светло-кариими глазами, густыми усищами и аккуратно прилизанными бакенбардами читалось недовольство, смешанное с огромным волнением. Управляющий Дунн – этот милый старичок, который всегда был рядом с Джудом, практически заменял ему сурового и молчаливого отца, которого интересовало лишь то, что о нём думают окружающие.

— Не волнуйся обо мне так, дядя Дунн. Отделался небольшим испугом.

Однако эти слова не успокоили старого Топилосийца – в какие бы красивые одежды его не одевали, и какой бы солидный и гордый вид ему не пытались придать придворные гардеробщики, присущая его народу пугливость всё равно разила за версту.

— Господин Джуд...Л-лорд Джайлс желает вас видеть!

«Что-ж...по крайней мере, он не заставил себя ждать». Джуд Бэркен не выглядел удивлённым. Весть о том, что произошло прошлой ночью быстро разлетелась по всему Бэркенхоуму, не обойдя мимо даже бродячих собак, не говоря уже о лорде-отце. Переступив через порог родного имения, он почувствовал небольшое угнетение от этого места, будто бы все годы жизни, проведенные тут, были сном. Прямо сейчас, Джуд не мог признать того, что он находится дома.

— Это получается опять сидеть, держа спину ровно и соблюдая другие нормы вашего благородного этикета? – вздохнул парень.

— При всём уважении, – насупился старик, — Этот "наш" благородный этикет является неотъемлемой частью...

— ...каждого, кому суждено наследовать эти земли, – перебил его Джуд.

— Именно, – продолжил старый управляющий. — Ведь вы – третий сын Джайлса Бэркена, если еще не забыли.

— Ага, а еще самый нежеланный, если ТЫ не забыл, – почти мгновенно ответил Джуд. — Ты и ведь и сам понимаешь, что ему нужен был повод выдворить меня отсю...

— Н-не г-говорите так громко, – тихо перебил его старик, затем, оглянувшись по сторонам и убедившись что вокруг нет лишних ушей, продолжил: — Джуд, после смерти твоей матери я и ещё некоторые люди заботились о тебе, мы прекрасно понимали, что ты не интересен Лорду Джайлсу, ведь у него есть Дангер и Хаггс, – Дунн, на удивление своего воспитанника, стал поразительно спокоен и серьёзен. — Защищать тебя было для меня одной из важнейших задач, но сейчас, я уже мало чем смогу помочь.

Они передвигались медленно, по тропинкам, выложенным каменной кладкой, связывающим несколько зданий, проходя мимо небольшой зеленой рощи, Дунн продолжил:

— Ты и сам прекрасно понимаешь, как остро твой отец реагирует, на некоторые вещи, касающиеся семьи. Когда твоя мать умерла, он приказал уничтожить этот сад, построенный еще твоим прапрадедом, – Топилосиец указал на рощу. — Не пощадил даже вымирающие Мианские лилии, ради которых его дедушке пришлось 3 недели бороздить Архиппеллагские

воды, а ведь он чуть не попался этим дикарям из Пиратты...так, о чем я...До сих пор тут растут лишь яблони. Лорд Джайлс переживает из-за любой мелочи, которая касается репутации его семьи. И тут такой скандал! Он примет меры, Джуд. Будь к этому готов...ну а теперь, – топилосиец посмотрел прямо в зелёные, цвета зелёных яблок, глаза Джуда. — Пора тебя помыть и одеть поприличнее.

Они завернули в сторону от большого здания, на втором этаже которого был замечен мужской силуэт.

— Позвать прислугу, чтобы вас раздели? – к Дунну снова вернулась его учтивость.

— Издеваешься? – раздевшийся до пояса парень, посмотрел на него недоумевающим взглядом. — Как-нибудь сам разберусь.

— Как скажете, – сказал старик, развернулся и направился к двери.

— Стой, – остановил его Джуд,

— Что-то не так, господин? – поинтересовался Дунн

— Хватит уже этого «господин», говори со мной так, как говорил возле яблоневого сада. Эта твоя грёбанная учтивость у меня уже в печёнках!

Старый невысокий усач, повидал на своём веку многое, однако никогда бы не подумал, что найдет мальчика, который не нуждается в топилосийском подхалимстве, даже при всей своей влиятельности. Негромко посмеявшись в ответ, он развернулся и направился в сторону своего дома.

К горлу Джуда Бэркена вновь приставили лезвие. Цирюльник, с серьезной миной, будто бы участвуя в рождении шедевра, болезненно скреб ему кадык, с хрустом перемещаясь к подбородку. Скребанув ещё раз, как бы делая последние штрихи, он взял полотенце и тщательно вытер им лицо Джуда, предварительно смочив его настойкой из каких-то пахучих трав.

— И совсем не стоило брить меня, как будто там что-то растёт в мои пятнадцать, – буркнул Джуд цирюльнику, вытирающему лезвие тряпкой.

— Приказ Управляющего Дунна, вот ваша одежда, – ответил он, — Рубашка, штаны, камзол и обувь.

— Камзол? Вы серьёзно? Меня что, на похороны отправляют? – натягивая на себя штаны съязвил Джуд.

— Не моё дело, – быстро ответил цирюльник.

«Что-то тут не чисто», – заметил юноша. Он одевался медленно, все эти одеяния были для него немного неудобными, ведь он привык одеваться несколько проще. Прикосновение чужой, шершавой одежды, портило настроение, обретённое в горячей воде, которой наполнили деревянную бадью. Натянув на себя тесноватый камзол, он вышел на улицу и направился к большому зданию, построенному из белого, как молоко, камня, с крышей из чёрного дерева, неизвестно, откуда Джайлс нашёл деньги на такую красоту, однако резиденция лендлорда Бэркенхоума впечатляла.

На столе было очень много разнообразной еды. Лорд Бэркен приказал поварам приготовить Утку, конину, жареную в меду с перцем, фаршированные мясом помидоры, салаты разных видов. Также прислуга принесла свежеспеченный хлеб, от которого отходил дымок, пироги с

картошкой и мясом, густая ячменная похлёбка с олениной, свежие овощи и фрукты и несколько небольших бочонков с вином, к которым для удобства приделали небольшой краник. Джуд был приятно удивлён, увидев такое изобилие всевозможных яств на столе. Присев напротив отца, он положил в тарелку кусок пирога и потянулся за вином. Поднеся еду ко рту, он краем глаза посмотрел на отца и внезапно остановился. Джайлс Бэркен смотрел на него своими зелёными глазами, будто бы прожигая насквозь. Вспомнив причину своего нахождения перед отцом, юноша положил пирог обратно в тарелку, продолжая настороженно смотреть на своего отца.

— Я презираю тебя, – начал грузный мужчина, чьи поседевшие виски на фоне обильных рыжих волос бросались в глаза каждому, с кем Джайлсу доводилось встречаться. — Каждый твой поступок, наносит колоссальное оскорбление моим предкам и оскорбляет память твоей матери!

— Осмелюсь вспомнить твои действия в семейном саду отец, матушка любила эти цветы.

— Ты оскорбляешь наш великий род, – не унимался Лорд Бэркен, — Ты оскорбляешь честь своих старших братьев, для которых ты должен быть опорой!

— У твоего первенца уже есть опора - мой второй братец, и уже каждый в твоём городе знает, что они...опираются друг на друга периодически, – хотел бы сказать Джуд, однако промолчал.

— И даже сейчас ты оскорбляешь меня - своего отца, думая, что я подмешал в еду яд, – с этими словами он оторвал от утки ножку и начал вгрызаться в неё. Сок от запечённого мяса вливался в его губы. Видя эту картину, Джуд мысленно отшатнулся, однако тоже решил продолжить начатое, и вновь взял кусок пирога, на этот раз откусив от него большой кусочек.

— Я не позволю тебе находиться более на моей земле, – вдруг сказал Джайлс. Он вытер руки салфеткой и достал из внутреннего кармана своего камзола небольшой сверток с печатью семьи Бэркенов. — Ты отправишься в столицу, вступишь на службу в Святой Патруль и больше никогда сюда не вернешься.

— Даже если я поймаю того, кто меня ограбил? – уточнил Джуд.

— Мальчик мой, у тебя ничего не выйдет, – мгновенно ответил Лорд Бэркен, — Я лично знаком с тем, кто воспитывал этого мальчика. Он силен, такому как ты его не поймать. Однако...это заманчивое предложение. Хм...скажем так - даю тебе год, на то, чтобы ты поймал этого...Фина, если справишься - можешь снова возвращаться сюда, и я вновь внесу тебя в своё завещание, а если нет - сам понимаешь, как только тебя увидят на границе моего города, - тебя схватят и бросят в темницу.

— А что насчёт службы? Разве я не должен быть в столице? Как же мне искать таким образом? – вновь уточнил Джуд, на этот раз в надежде обойти стороной столь ненавистную ему службу в Патруле.

— Джуд. – Джайлс впервые назвал его по имени. — Это уже твои проблемы, а теперь вон - и пока не найдёшь этого преступника - ты мне не сын! – сурово отрезал Джайлс.

— А может я всё-таки покушаю нормально? – с улыбкой спросил Джуд.

На наполнение желудка ушло примерно 20 минут, после чего юноша встал и направился к выходу, где ему открыла дверь охрана, стоявшая за дверью. Джайлс Бэркен вздохнул, позади него появился некто в темном одеянии и сказал:

— Аппетитом он пошёл в вас, милорд...

— Я тебя нанял для того, чтобы ты мне тут очевидные вещи говорил? Ты привёл его? – мужчина поднял свои глаза на незнакомца.

— Да, он уже в темнице, милорд.

— А что по поводу старого топилосийца Дунна?

— Сегодня ночью он умрет от внезапной остановки сердца, милорд, — тихо проговорил незнакомец.

— Очень жаль, — сказал Бэркен-старший, — Надо бы отправить его родне письмо с соболезнованиями и денег сверху накинуть, чтобы...не слишком громко скорбели.

Фелтонхилл

«Грязь, мухи, шум...будто бы и не уезжал из Бэркенхоума» – думал Фин, едва взглянув на Фелтонхилл. Только-только миновав местную стражу у ворот, он увидел то же, что постоянно наблюдал с окна своего дома – по земле бегали гуси и курицы, за ними с криками и смехом бежали дети. Возле деревянного дома с соломенной крышей, женщина средних лет, нагнувшись, выкорчёвывала что-то из земли. Неподалёку от неё, на пне стоял мужик и заделывал глиной места, которые могли бы пропускать холод зимой, а несколько ниже эту самую глину ему подавал невысокий юноша. Люди забрасывали солому на крышу и уплотняли её. Обычная осенняя картина любой деревни, в чьи планы входит пережить надвигающиеся холода. Из свинарни доносился характерный для свиней визг, вперемишку с бранными словами из женских ртов. Видимо, женщины принимали там очередные роды у своей скотины. Неподалёку от свинарни на пнях сидели молодые девушки и стирали одежду. Мимо Фина, так же миновав стражу, проехала крытая телега, нагруженная пустыми мешками. Даже не заглядывая внутрь, юноша понял, что эта телега, вероятнее всего, принадлежала купцу – настолько всё было одинаково. «И куда я убежал?» – подумал он.

Однако путник понимал, что есть одно очень важное отличие Фелтонхилла от Бэркенхоума – там, где он сейчас находится, его не знают, никто не оглядывается, не показывает на него пальцем, не харкает себе под ноги, когда он проходит мимо. Можно сказать, что тут он менее чужой, чем в своём родном городе.

— Путник! Эй, Путник! – женщина старше тридцати окликнула Фина, который не сразу отреагировал. Опомившись, он взглянул на неё, увидев перед собой человека, который являл своим видом огромную усталость от жизни: бледное лицо, покрывшееся первыми морщинами, мешки под светло-кариими глазами, впалые щеки, худое тело, которое для своего хозяина было, видимо, настолько тяжёлым, что женщина даже передвигалась с огромным трудом. Её ломкие, сухие чёрные волосы, с серебряными прожилками были собраны в хвост из которого, словно соломины из стога сена, выпирали отдельные волоски. Глядя на эту женщину, можно испытать небольшую неловкость, причём ты сам не будешь понимать, отчего. Именно в такой ситуации сейчас оказался Фин.

— Что такое? – спустя некоторое время спросил он

— Ты ведь не местный, так? Не видал ли в дороге седого мужчину, с желтыми глазами и шрамами на лице?

— Нет, – соврал Фин, — Таких не видал!

На самом деле он сразу понял, кто она такая, ведь позади неё стоял черноволосый мальчик пяти лет, с такими же желтыми глазами, как у того мужчины, которого он убил прошлой ночью. «Значит он ехал к домой, к жене и маленькому сыну...» – пронеслось у юноши в голове.

— Прощу, подумай хорошенько...

— Не видел, – снова соврал Фин, но, кажется эта женщина что-то чувствовала.

Недолго думая, Фин решил пришпорить коня и отправиться дальше, как вдруг услышал детский голос:

— Мама, мама, – воскликнул ребёнок, — Смотри, сапоги, как у папы, – маленький мальчик показал пальцем на сапоги путника. Фин застыл на месте, он не мог двинуть ногами, чтобы заставить Стрижа тронуться. Тело, вместе с головой, само обернулось в сторону женщины с ребёнком. Они смотрели прямо в голубые глаза Фина. Ребёнок не сильно волновал его в этот момент – вряд ли он что-то понимал, но вот женщина...её взгляд был направлен не столько на самого юношу, сколько в его душу. Её подбородок немного подрагивал, брови тоже не стояли на месте, но глаза...она смотрела на Фина так же, как на него смотрели в его родном городе. В её взгляде перемешались глубокая печаль, страх и ненависть. Особенно ненависть. Рука Фина потянулась к поясу, он достал мешочек, который забрал у мужчины и кинул его в сторону женщины с ребёнком.

— Просил передать, – выдавил из себя Фин, а затем, наконец, нашел в себе силы пришпорить коня и направиться дальше внутрь города.

Сердце колотилось как бешеное. «Ничего он не просил» – думал про себя Фин. «Зачем я вообще это сказал?» – он впервые испытывал такое чувство. Ему хотелось взять – и в мгновение ока исчезнуть отсюда. Одно он знал точно – в этом городе он не останется. История может повториться...

Чем дальше юноша продвигался к центру города, тем больше различий от изначальной картины он замечал. Вместо одноэтажных деревянных домов с соломенной крышей, он увидел трёхэтажные дома с плоскими крышами, в которых, по всей видимости, проживало две или три семьи, с целью вместе пережить холода. Чаще всего это семьи, связанные родственными узами. Расстояние между такими домами было меньше, чем между одноэтажными, из-за больших размеров таких домов, между ними начали образовываться переулки, в которые Фин решил лучше не заходить. Переулки таят в себе много опасностей: от бандитов, до разносчиков болезней. Он вспомнил ту хворь, которую однажды занесли Вайшебские дикие коты. Много кто погиб – поговаривали даже, что леди-жену лорда Бэркена тоже забрала эта хворь. Фин всячески пытался отвлечь себя от раздумий о дальнейшей судьбе того мальчика. Не найдя более подходящих мыслей, он вновь начал осматриваться по сторонам: женщина средних лет раскладывала овощи и фрукты на деревянной лавке, а затем присела рядом, ожидания покупателей. В нескольких шагах от неё мясник широкими, размашистыми движениями разделывал большую говяжью тушу, время от времени кидая ненужные куски собакам, находящимся неподалёку от него. Каждый кинутый кусок воспринимался дворнягами словно последний – именно поэтому они боролись между собой, с целью откусить побольше. За этим действием пристально наблюдал кузнец, параллельно натирающий недавно сделанную косу серой тряпкой. От его одежды за версту разило потом, а в темно-серой бороде были заметны белые прожилки.

— Эй, кузнец, – подошёл к нему Фин, — Сможешь подлатать это копьё? – Юноша протянул ему копьё, принадлежавшее убитому мужчине.

— Хм...45 Лир, – протяжно ответил кузнец. Глаза Фина раскрылись от удивления.

— Многовато, – сказал он.

— А я че могу сделать? – возмутился мужик. — Времена такие, скоро холода, а выживать-то надо. Да и х** знает этих богатеев – в любой момент другу другу глотки грызть начнут...Вон, наш-то барон попросил 4 меча сделать и ещё столько же подлатать – зуб даю, не к добру это...

— Ух, чтоб тебе пусто было, – зарычал Фин и протянул ему деньги. — За сколько управишься?

— Да тут с этой рухлядью столько работы, приходи к полудню, а там посмотрим.

«Ещё 4 часа ждать...что мне тут делать» – думал Фин, как вдруг его взгляд упал на близлежащую корчму. Увидев её, он вспомнил что уже давно ничего не кушал. С мыслями о деньгах потраченных и деньгах, которые ему ещё придётся потратить, он направился напрямик к зданию средних размеров, которое местные прозвали «Кудесница». Отдав своего коня на попечение худого юноши, который заботился о конях проезжих путников, Фин вошёл внутрь корчмы. Подойдя к деревянной стойке он окликнул рыжеволосого мужчину, который, обернувшись, представил юноше свои большие седые усища и серые глаза.

— Ты корчмарь? – спросил его Фин? Рыжие брови мужика почти сомкнулись, а остальное лицо скривилось в недовольной гримасе:

— Как же вы меня достали! – рывкнул он на Фин, чем ошеломил парня, — Сколько можно говорить, не корчмарь я, а Хозяин Таверны! – мужчина громко вздохнул. — Че хотел?

— Найдётся что-нибудь поесть? – спросил его Фин.

— Зависит от того, сколько у тебя с собой денег. – ответил корчмарь.

Фин мысленно пересчитал содержимое своего кошелька

— Достаточно, – сказал Фин.

— Это хорошо, что достаточно, – усмехнулся корчмарь, — Не хотелось бы тебя знакомить с Мальшом Хорком. Хозяин корчмы показал Фину грузного лысого мужика, своей внешностью скорее напоминающего какого-нибудь огра, чем человека. Ростом он был где-то 2 метра, примерно столько же мог быть в ширину, глазомер у Фин не так силен, в конце концов, нечасто ему приходилось выбираться наружу. — Итак, чего же соизволите, сударь? – шутливо поинтересовался мужчина.

— Чего? – не понял Фин.

— Жрать, говорю, че будешь? – занервничал корчмарь.

— Ааа, ну... – юноша задумался. — Похлёбку из кролика, хлеба и пива, – сказал Фин и протянул 30 Лир

— Не-не, парень, у нас тут недавно урожай хмеля какой-то говнюк спалил, так что пиво в дефиците. 40 Фоллинийских Лир с тебя. Фин молча покопался в мешочке и доплатил мужику недостающую сумму. — Маняяяя, – вдруг резко заорал корчмарь в сторону кухни, — Неси похлёбку из кролика и хлеба с пивом, и по-быстрее, тут пацан жрать хочет!!

— Потерпит, – в ответ из кухни донёсся женский голос. — Дай отдохнуть!

— Тьфу ты! – возмутился мужик, — Бабы охренели совсем! Я тут, значит, пашу как лошадь, вон корч...таверну смотри какую хорошую сделал, а тут вот те раз – работать не хочет. – заворчал корчмарь, а затем вновь перешёл на крик: — А когда дети жрать захотят, ты им тоже так скажешь? А ну готовь, и не вы****йся!

Было весьма забавно наблюдать за ссорящимися корчмарём и его женой, однако Фину быстро это всё наскучило, и он отвёл свой взгляд, а вместе с ним и внимание к окну, вновь погружившись в городскую суету. На этот раз он наблюдал за работой местных грузчиков, которые грузили новые мешки в крытую телегу, проехавшую накануне мимо стражи. Раз мешок, второй мешок третий...все они раз за разом оказывались в одном и том же месте. Затем

мужики, кидавшие мешки в телегу вошли в здание, видимо, за новыми мешками. Отведя взгляд от одинокой телеги, Фин заметил, как кузнец брал в руки его копье и подготавливал к дальнейшим манипуляциям, а в нескольких шагах от него, женщина, уставшая от долгого ожидания, взяла инициативу в свои руки и начала зазывать потенциальных покупателей, всячески нахваливая свои овощи. Послышался хлопок дверьми, и взгляд Финя вновь вернулся к телеге. На этот раз к ней тащили человека, связанного по рукам и ногам и на голову которого был накинута мешок. «Хех, а купец-то у нас не так уж и прост» – усмехнулся Фин, глядя на эту картину. Однако затем он внимательнее взглянул на человека. Белоснежная рубашка, кожаный жилет с позолоченными узорами и отличные сапоги. А похищаемый-то богат, судя по одежде. Нутро говорило Фину, что надо бы помочь этому человеку, и тогда награда за спасение будет велика...с этими мыслями Фин вылетел из корчмы в направлении телеги, которая уже готова была тронуться. Вдруг чья-то крепкая рука схватила его за плечо – рука принадлежала тому самому Малышу Хорку. Хватка этого существа, с трудом называемого человеком, была под стать его габаритам. Боль от раненого плеча моментально пронеслась по всему телу Финя, от чего последний издал глухой хрип, стараясь не привлечь внимания похитителей.

— Решил убежать и не заплатить? – грозным голосом спросил громила.

— Отпусти, я заплатил. – сквозь пронзающую боль рявкнул Фин. Из «Кудесницы» выбежал и сам корчмарь.

— Пусти его, Хорк, он заплатил, – сказал подбежавший корчмарь. — А ты че сиганул-то, а?

Фин взглянул на то место, где ранее была телега, а затем посмотрел направо, и увидел как она все дальше и дальше уезжала. Он вырвался из объятий расслабленной руки Малыша и побежал, однако затем резко остановился:

— Стриж, ко мне, живо! – крикнул он в сторону пьющего воду животного.

Темно-коричневый конь с заострёнными ушами посмотрел на хозяина своими большими желтыми глазами, фыркнул и снова опустил в голову в корыто с водой.

— Ах ты...! – хотел было выругаться Фин, однако решил не тратить время и погнался за телегой на своих двоих.

«Я тебе это ещё припомню, тупая кляча!» – думал он про себя. Телега с похищенным в это время повернула за угол, Фину ни за что не догнать её на дороге, поэтому он решил взобраться на крыши, прыгнув на ящик, затем оттолкнуться от него в сторону навеса над лавкой с овощами, а оттуда, под возмущённые крики продавщицы, уже по веревочной лестнице взобраться на крышу, благо близкое расположение домов друг к другу, позволяло юноше быстро перебираться от здания к зданию. Теперь ему открылся обзор на весь Фелтонхилл, включая родовое имение правящего барона, но сейчас Фину было не до этого, его взгляд был прикован к крытой телеге, за которой он устремился, будучи ведомым жадной легкой наживы. Расстояние то увеличивалось, то сокращалось, телега, запряжённая одной лошастью то терялась из виду, то вновь находилась. Фин бежал, любой бы на его месте уже давно упал, жадно при этом глотая воздух, однако упёртость не позволяла сделать ему это прямо сейчас. Вместо этого, юноша ускорился и прыгнул вперёд, навстречу крытой телеге. Прикоснувшись своей тушей легкой тканевой крыши, Фин вмиг порвал её, грохнувшись внутрь. Один из мужиков, сидящих внутри смягчил его падение, поэтому парню было не так больно, как бедняге снизу(да будет земля

будет ему пухом). Второй мужик, который в это время затягивал веревки на ногах похищенного потуже, только отвлёкся на свалившегося с небес парня, как вдруг похищенный ударил его связанными ногами в живот, отчего с криками выпал из телеги, нагнав кучу пыли там, где упал. Опомившись от недавней посадки, Фин почувствовал, как телега начала замедляться, а позади него показалась мужская небритая морда, в сторону которой в то же мгновение был направлен удар локтем. Послышался глухой хруст и мужской крик, а которым было намешано все что угодно: от взываний к Всеведающей, до крытия матом противника. Затем Фин услышал, как мужчина споткнулся и упал, а левое колесо телеги с хрустом проехало по чему-то, по плотности напоминающему мешок с мясом и соломой вперемешку, отчего телега начала терять равновесие и, перевернувшись, с грохотом свалилась на правый бок. Немного оправившись от шока, юноша услышал громкое мычание со стороны накрытого мешком человека. Сняв мешок с похищенного он увидел смуглого, черноглазого юношу с чёрными, словно уголь, волосами. В его рту был кляп из ткани, который в тот же момент как его заметили, был снят.

— Помогитеее, – закричал юноша. — Насилуют, грабят, убивают и пытаются! – не унимался он.

— Да заткнись ты! – буркнул Фин, — Помогаю я тебе, помогаю. – крики черноволосого мешали ему спокойно освободить руки от верёвок. Спустя несколько секунд руки были освобождены. — Ноги сам развяжешь, – сказал Фин.

— Это что получается, ты спас меня? – поинтересовался юноша.

— Да-да, спас, ты давай развязывайся быстрее, нам надо бежать, пока тут не собрались зеваки. – схватившись за грудь, сказал Фин

— Сию минуту, – сказал юноша и мигом справился с верёвками на ногах.

Выйдя из-за телеги они быстро побежали в обратную сторону, надеясь укрыться от зевак, которые уже подбегали к упавшей телеге. Пробегая мимо мужика с разmozженной от колеса головой, лицо юноши скривилось.

— Твою-ж мать, это ты его так? – с нотками отвращения в голосе спросил его черноволосый.

— Он сам упал, – отрезал Фин.

— Ну ты и зверюга, кстати говоря, как звать-то зверюгу? – он остановился, чтобы перевести дух.

— Какая тебе разница? И я не зверюга, я человек!

— Ладно, человек так человек. Ты хоть знаешь кого ты только что спас? Я имею право знать твоё имя, чтобы со всеми почестями наградить тебя. – смуглый юноша гордо выпрямился

— Фин меня зовут

— Вооот, другое дело. – он остановился и сделал небольшой поклон в сторону своего спасителя. — Позвольте представиться, лорд Гайнард Тирнос, сын Иллариона Тирноса из рода Фоллинийских столичных дворян. Хотелось бы вас попросить отвести меня домой, где я смогу от чистого сердца отблагодарить вас за героизм при спасении моей персоны.

— Куда ехать?

— В столицу, я предоставляю вам постель, еду и укрытие.

«Укрытие...это хорошо» – обрадовался Фин и зашатался.

— Эй, зверюга, что у тебя с грудью, – спросил юный лорд, указывая на красную полосу, на

одежде Фина, однако не дождался желаемого ответа, так как Фин упал на землю. — Эх..., — вздохнул Гайнард и, взяв Фина за плечо отправился искать ближайшего лекаря.

[Страница книги Преступник из Мадетерсо в интернете](#)